

Глава 15. Свеча мертвеца

Ночная больница погрузилась во мрак. Лишь в отделениях стационара и приемном покое еще теплилась жизнь, остальные же корпуса напоминали пустые, темные коробки.

Цзун Ванчуань, прежде чем толкнуть тяжелую дверь морга, инстинктивно оглянулся. То, что он собирался совершить, не предназначалось для глаз тех, кто вырос на идеалах атеизма.

Сяо Мин, по-хозяйски устроившись на подоконнике в конце коридора, лениво вертел в руках серебряные наручники.

— Дорогой, тебе точно не нужна помощь? — с ухмылкой спросил он.

— И чем же ты поможешь?

«Только мешаться будешь», — мысленно добавил Цзун Ванчуань.

Сяо Мин, услышав этот внутренний голос, лишь рассмеялся — чисто и искренне, будто трехлетний ребенок.

— Могу посторожить у входа. Например, вырубить случайно забредшего охранника или взломать систему видеонаблюдения...

Он указал на камеру с инфракрасной подсветкой в дальнем конце коридора. Цзун Ванчуань устало потер лоб.

— Делай что хочешь, только не мешай.

— Договорились!

Спрыгнув с подоконника, Сяо Мин продемонстрировал ряд белоснежных, по-акульи острых зубов. Он извлек из кармана жутковатый предмет — иссохшую, отливающую мертвенным блеском руку мертвеца — и протянул её доктору.

— Помни, любимый: она будет гореть всего пятнадцать минут. Действуй быстро.

— Знаю.

Цзун Ванчуань снял с запястья розарий и натянул перчатки из черной козьей кожи с обратной гексаграммой. Только после этого он решился принять ритуальный артефакт, необходимый для обряда «Свеча мертвеца».

Заметив, с какой осторожностью Ванчуань берет руку, Сяо Мин ехидно прищурился:

— Дорогой, как насчет того, чтобы в следующий раз устроить свидание на каком-нибудь старом кладбище? Для остроты ощущений.

— С чего бы вдруг?

— Хочу прижать тебя к могильной плите. Будет просто идеально, если под ней окажется твоя «белая луна» — какая-нибудь незабвенная любовь из прошлого.

— Оставь эти фантазии. У меня нет никаких «белых лун», — холодно отрезал Цзун Ванчуань и шагнул в морг.

— Вот как? — Сяо Мин осклабился еще шире. Он последовал за ним к самому порогу. — Значит, мне достался не только «первый раз» твоего тела, но и девственно чистая душа?

— Нет. Только тело. В плане чувств... я никогда тебя не любил. Между нами лишь сделка.

Голос Ванчуаня был ледяным. Дверь морга захлопнулась сама собой, едва не ударив демона по носу.

— Чем меньше получаешь, тем сильнее жажда обладания, — пробормотал Сяо Мин, потирая кончик носа. — Ты и впрямь этого не понимаешь? Или... ты слишком хорошо изучил мужскую природу и просто меня дразнишь?

Ритуал «Свеча мертвеца» — средство жестокое и опасное. Если бы в это дело не оказалась втянута несчастная девушка, Цзун Ванчуань ни за что не пошел бы на сделку с Сяо Мином. Ему пришлось согласиться на любые «ролевые игры», лишь бы заполучить эту источающую зловоние бездны руку мертвеца.

В морге температура мгновенно упала градусов на пять. В помещении царил лютый холод и давящая, неестественная тишина, отрезавшая даже наглый шум, который производил Сяо Мин снаружи.

Цзун Ванчуань достал зажигалку.

Щелк!

Вспыхнул огонек. При его дрожащем свете он отыскал ячейку, где лежала Чжан Гуй.

Прежде чем выдвинуть секцию, он помедлил, настраиваясь. Чжан Гуй погибла при падении с огромной высоты. При ударе её череп буквально раскололся. И хотя тело перед отправкой в морг привели в относительный порядок, зрелище всё равно обещало быть тошнотворным.

«Вдох... выдох...»

Сделав два глубоких вдоха, он потянул за ручку. С тихим лязгом металлическая полка выехала вперед.

Чжан Гуй лежала неподвижно: мертвенно-бледная кожа, плотно сомкнутые веки, деформированная голова. В воздухе витал тяжелый запах разложения, смешанный с едким ароматом антисептика.

Цзун Ванчуань, подавив тошноту, чиркнул зажигалкой со святой водой и поджег черные когти на иссохших пальцах руки мертвеца.

Пых!

Вспыхнуло пять струек фиолетово-черного дыма. Перехватив руку мертвеца за запястье, Ванчуань принялся водить ею над лицом погибшей, нараспев читая строки из Книги мертвых. Он в это время быстро чертил правой рукой в воздухе древние знаки, необходимые для Пробуждения сознания трупа.

После третьего круга Чжан Гуй внезапно распахнула глаза. Зрачки, радужка, белки — всё стало абсолютно черным. С резким, сухим звуком она села. Развороченная часть её черепа оказалась прямо перед лицом Цзун Ванчуаня.

Смотреть в затылок, который напоминал разбитый кокос с вытекшим содержимым — испытание не из легких. Но Ванчуань обязан был стоять строго позади. Не только из-за того, что тела в морге были прикрыты лишь тонкими простынями, а Чжан Гуй была женщиной. Причина была куда серьезнее: при совершении этого обряда заклинатель ни в коем случае не должен попасться мертвецу на глаза. В лучшем случае призыв сорвется, в худшем — ты сам отправишься вслед за покойником.

Услышав хриплый, булькающий звук, вырвавшийся из легких Чжан Гуй, похожий на натужную работу вытяжки, Цзун Ванчуань заговорил:

— Отвечай. Кто тебя толкнул?

— Толкнул?.. — Ожившая женщина, очевидно, еще не осознала, что мертва. Лишенная доброй половины мозга, она не понимала, где находится.

Цзун Ванчуань не собирался тратить время на объяснения.

— Кто столкнул тебя вниз? О чем ты говорила с Кан Айлин и Ян Ин перед смертью?

— Кан Айлин... Ян Ин... — Чжан Гуй начала понемногу приходить в себя. Она слегка наклонила голову, пытаясь вспомнить.

Когда человек с разможенным черепом делает такое движение, невольно выворачивает нутро. Ванчуань сцепил зубы, подавляя дурноту, и стал ждать. Время тянулось мучительно медленно.

Погас фитиль на большом пальце... за ним потух мизинец... Пламя на указательном и безымянном начало тревожно подергиваться. Времени почти не осталось.

Цзун Ванчуань сдерживал желание прикрикнуть на нее, стараясь не смотреть на «распустившийся цветком» затылок. Когда начал затухать фитиль на среднем пальце, Чжан Гуй наконец заговорила о последних минутах жизни.

— Тогда... я была в палате. Мы обсуждали течение болезни с Кан Айлин и Ян Ин. В какой-то момент... лицо девочки изменилось. Кажется, я нечаянно обронила какую-то фразу, которая ей не понравилась. Она попросилась в туалет, мать пошла вместе с ней. Я осталась у кровати... и увидела лилии в вазе.

— Ты коснулась цветов?

— Они были прекрасны. Пыльники уже удалили... Я не удержалась и коснулась лепестка. А потом... потом я вдруг почувствовала, что кто-то схватил меня за плечи и потащил назад! Я пыталась вырваться, хотела закричать, но... голос пропал, застрял в горле. Тело будто связали невидимыми путами, я не могла пошевелиться. Эта сила доволокла меня до окна, и я... я... я что, умерла?!

Она наконец всё поняла.

— Да, ты мертва, — честно ответил Цзун Ванчуань.

— Но тогда почему я слышу тебя? Кто ты такой? Что это за... какие-то новые технологии? Я теперь просто срезы мозга в проводах? Вы проводите надо мной эксперимент?

Чжан Гуй впала в панику, её разум лихорадочно искал рациональное объяснение. Цзун Ванчуань не стал тратить драгоценные секунды на объяснения принципов Свечи мертвеца.

— Можешь вспомнить детали? Что ты видела или чувствовала, когда касалась лилий? Или какую именно фразу ты сказала Айлин перед этим?

— Я...

Чжан Гуй опустила голову. Она мелко задрожала, она закрыла лицо бледными ладонями, и сквозь пальцы потекли черно-красные слезы. Сцена была душераздирающей, но Ванчуань был вынужден проявить жестокость.

— Время на исходе.

Огоньки на указательном и безымянном пальцах погасли. На среднем пальце пламя съежилось до размеров крошечной бусины и могло исчезнуть в любой миг.

— Рассказывай всё, что помнишь. Только так я смогу найти убийцу.

— Меня убил не человек... это был дьявол... — Чжан Гуй подняла голову. Её голос стал глухим, утробным.

Не шевельнув плечами, она повернула голову на сто восемьдесят градусов. Она посмотрела на Цзун Ванчуаня черными провалами глаз, на щеках запеклись угольные следы слез.

Она увидела его! Божество смерти взглянуло в лицо нарушителю!

В то же мгновение тело Ванчуаня пронзил запредельный холод. Смертная стужа ледяными когтями вцепилась в его лодыжки и поползла вверх. Чжан Гуй зашевелила губами, исторгая неестественный гул, похожий на жужжание тысяч пчел.

(«Ты оскорбил Божество смерти. Ты должен...»)

— Только попробуй коснуться моего человека!

Яростный, почти надменный рев разорвал тишину. Мертвенный взор был отсечен парой ослепительно белых крыльев.

Внезапно появившийся Сяо Мин обхватил Цзун Ванчуаня сзади: крылья укрыли его тело, левая рука легла на плечо, а правая ладонь плотно закрыла ему глаза.

Сяо Мин в упор смотрел на Божество смерти, посмевшее заявить права на его собственность:

— Плевать, из какой ты мифологии и бог ты или бес. Слушай внимательно: этот смертный принадлежит мне. Не смей к нему прикасаться. Вон отсюда!

(«Ты...»)

— Пошел вон!

<http://bllate.org/book/17576/1711033>